

Citation style

Artamošin, Sergej Viktorovič: Rezension über: Stefan Breuer, Die Nordische Bewegung in der Weimarer Republik, Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2018, in: Recensio Moskau, 2021-12, DOI: 10.25360/01-2021-00018

copyright

This article may be downloaded and/or used within the private copying exemption. Any further use without permission of the rights owner shall be subject to legal licences (§§ 44a-63a UrhG / German Copyright Act).

Breuer, Stefan: Die Nordische Bewegung in der Weimarer Republik. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2018. – 271 S. (Kultur-und sozialwissenschaftliche Studien. Bd. 18) - ISBN 978-3-447-11019-8

Бройер, Штефан: Нордическое движение в Веймарской республике. – Висбаден: изд-во Харрассовиц, 2018. – 271 с. (Научные исследования культуры и общества, т.18) - ISBN 978-3-447-11019-8

Рецензент / Rezensent:
Сергей Артамошин / Sergej Artamoshin

DOI: <https://doi.org/10.25360/01-2021-00018>

Книга известного германского историка Штефана Бройера, специалиста по интеллектуальной истории немецкой консервативной и праворадикальной мысли первой половины XX в. во многом продолжает его предшествующие исследования, посвященные консервативной революции, кругу Ш. Георге и К. Шмитта, комплексу идей немецких правых и истории фёлькишеского движения, и анализирует динамику развития нордической мысли в годы Веймарской республики. Если обратить внимание на исследования германского историка последних тридцати лет, то можно увидеть его стремление к концептуальному рассмотрению истории германской консервативной и праворадикальной мысли веймарского периода. Данную работу Ш. Бройера во многом можно рассматривать как последний кирпичик в изучении правой мысли Веймарской республики, позволяющий, в конечном счете, увидеть всю мозаику нетривиальных консервативных и праворадикальных подходов к осмыслению общественных и национальных проблем германского общества того времени.

Образование нордического движения в Германии связано с публикацией в 1924 г. нордического манифеста Г.Ф.К. Гюнтера, известного к тому времени как автора книги «Расология немецкого народа». Само понятие нордизма было введено накануне Великой войны теоретиком расовой гигиены А. Плотцем. Нордическое движение предполагалось как единство нордических групп, основанное на нордической идее, объединенной нордической кровью, обеспечивающее внутреннее единство немецкого народа. Ш. Бройер отмечает, что, несмотря на романтический реставрационный взгляд на нордическую историю, оно было ориентировано на будущее, приобретая черты современного массового движения, «движения нового дворянства»(S. 2). Автор подчеркивает, что целью исследования является осмысление круга нордической мысли, начиная с концепций Г.Ф.К. Гюнтера и Л.Ф. Клаусса через рецепцию нордических идей фёлькишеским движением и НСДАП. Фактически предпринимается ревизионистский взгляд на историю нордической мысли путем сбрасывания идеологических ширм, что позволяет уйти от рассмотрения нордического движения в рамках политической истории национал-социализма. Ш. Бройер склонен был видеть в нордическом движении движение «нового аристократизма», ставшего омнибусом для праворадикальным политическим силам Веймарской республики(S. 4, 6).

Ш. Бройер прослеживает формулирование идеи нордизма в период средневековья и Нового времени, обоснованно указывая на то, что с образованием Германской империи в 1871 г. это явление приобрело новое звучание и стало популяризироваться среди немецкого населения благодаря историческому литературному эпосу Ф. Дана «Борьба за Рим» и музыкальному эпосу Р. Вагнера «Кольцо Нибелунгов», где закладывалось противопоставление германского Севера римскому Югу, германских Богов католическому христианству(S. 15-17). На рубеже XIX – XX вв. нордическая идея сливается с расовой мыслью, которая стала приобретать политическую направленность после восприятия ее

пангерманским движением и ролью Г. Класа в ее распространении и популяризации в кайзеровском довоенном обществе. Отчетливее это проступает в интеллектуальном влиянии Х.С. Чемберлена на политические представления Г. Класа как лидера Пангерманского движения, связывавшего образование германской культуры через нордическое влияние(S. 43, 76).

Реконструируя интеллектуальное окружение творцов нордической идеи, историк отмечает воздействие на них современных идей ницшеанства, евгеники и расовой гигиены(S. 77). Конечно, назвать Гюнтера и Клауса учениками Фишера нельзя, но его лекции по расовой гигиене они посещали во Фрайбургском университете. Ш. Бройер отмечает восприятие идей расовой гигиены интеллектуальным окружением круга Ш. Георге, наиболее отчетливо выраженное в творчестве К. Хильдебрандта, влияние которого сильно испытывал Гюнтер. Считая себя его учеником, Гюнтер развил идею Хильдебрандта о том, что нордизм выражается в духе, а не в материальных проявлениях, с ним связана молодость и чувство прекрасного, духовно произрастающее из греческой культуры(S. 78-83). Ш. Бройер считал, что Гюнтер, вслед за Гобино, может рассматриваться как основатель расового аристократизма, а комплекс его идей представляет собой неогобинизм с сильным присутствием крестьянского компонента(S. 94, 97). Нордическая тема находила отражение в искусстве и научных работах, публицистических статьях в центральных и региональных изданиях. Существенную роль в установлении политических контактов с правыми группами сыграл Шульце-Наумбург, который был дружен с Гюнтером и с 1924 г. знаком с Гитлером, и оказал влияние на интеллектуалов, близких к нацизму, например, Р.В. Дарре. Ш. Бройер подметил важнейший эволюционный нюанс нордической идеи, состоящий в том, что Гюнтер рассматривал нордическое мировоззрение как цельное мировидение с нордическим идеализмом и дистанцировался от материалистических трактовок. Клаусс и Хильдебрандт опирались на идею духа в платоновской трактовке. Дарре же перешел от метафизики к законам телесности, выраженной в расовом вопросе(S. 123).

Большую роль в развитии нордической идеи сыграло образование в 1926 г. Нордического круга, который представлял собой объединение сторонников нордической идеи, не стремящихся к превращению в массовую организацию. Ш. Бройер отмечает близость Нордического круга к праворадикальным организациям веймарской Германии. Объединение в 1928 г. Нордического круга с Младонордическим союзом, с открытием совместного издания для пропаганды идей, сотрудничество с кругом Немецкой высшей школы и Объединением отечественных союзов, с Обществом расовой гигиены. Большую роль сыграло открытие в Берлине в 1930 г. Нордического дома(S. 124-125). Следует согласиться с автором в том, что распространение нордической идеи в германском послевоенном обществе связано с популяризацией работ Гюнтера, значение которых сложно переоценить для нордической пропаганды, ставших своего рода «второй Библией»(S. 129). Широкой политической кооперации способствовала идея «кольца», предполагающая не только персональное участие, но и возможность широкого сотрудничества. Нордическое движение устанавливало взаимосвязь с идеями скандинавского нордизма, ариософией Г. фон Листа и Германским орденом, Пангерманским союзом и фёлькишескими группами. К концу 1920-х гг. оно все больше ориентировалось на правый лагерь(S. 132-137).

Рассмотрение взаимодействия нордического движения и нацистской партии осуществлялось сквозь призму личных контактов, идейного воздействия и организационного включения. Ш. Бройер отмечает, что связующей личностью между нордическим движением и нацизмом выступал Шульце-Наумбург, координировавший культурно-политические вопросы у В. Фрика, вождя нацистской фракции в рейхстаге и игравшим ключевую роль в нацистском Боевом союзе за немецкую культуру. Следует согласиться с мнением автора о двойственности воздействия нордической идеи на нацистское руководство. С одной стороны, факельное шествие СА и Стального шлема перед балконом Гюнтера в 1930 г., его избрание профессором социальной антропологии

Йенского университета и прочитанная лекция о расовой миграции населения Германии в присутствии Гитлера, В. Фрика и других нацистских вождей указывают на симпатии и поддержку со стороны нацизма. С другой стороны, произошло подчинение нордического движения через интервенцию НСДАП, превратившее ее в нордическую направленность определенной партии. Прекращение внутренних конфликтов в Нордическом движении в 1930 г. и кооптация с нацистами на самом деле были пирровой победой нордического движения, лишившей его самостоятельности(S. 149, 152).

Начиная с 1932 г. Нордическое движение приобретает новые черты в результате слияния с фёлькишескими идеями и расовой доктриной. Все большее политическое сближение с нацизмом после 1933 г. делало невозможным какую-либо иную направленность политической мысли, кроме расовой нацистской идеи. В этой связи Ш. Бройер анализирует расовые и нордические представления нацистских вождей, отмечая эклектичность представлений А. Розенберга, его политическую демонизацию еврейства и католицизма, возложение на интернационализм ответственности за расовый хаос. Для А. Гитлера характерным было представление о героической расе, противостоящей расовому смешению, и его взгляды основывались на антисемитизме и геополитическом видении. На П. Й. Геббельса же нордические идеи вообще не оказали никакого влияния, в отличие от идей социальной революции(S. 210-219). Наибольшее воздействие нордическая идея оказала на представления Г. Гиммлера благодаря деятельности Р.В. Дарре. Это было связано с близостью Г. Гиммлеру идеи расовой элиты, связи нордизма и почвы. Благодаря его поддержке идеи нового дворянства нордической расы, высказанные Гюнтером и Шульце-Наумбургом, становились действительностью(S. 225-227). Ш. Бройер, говоря о полярности нордических представлений нацистской элиты, не учитывает аспект политической борьбы компетенций поликратического нацистского государства, что во многом определяло позиции нацистских вождей. Указывая на приспособление нордической идеи к нуждам национал-социализма и превращение ее в нордическую расовую идею, автор полагает, что окончательное поглощение нордического движения произошло в 1938 г., после чего «нордического движения в собственном смысле этого слова больше не существовало»(S. 237). Однако Ш. Бройер подчеркивает, что трансформированная нордическая идея, реализуемая в рамках переселенческой политики, и слившаяся с нацистским движением, сыграла свою роковую роль в годы Второй мировой войны. Автор подчеркивает, что смерть миллионов человек в ходе войны произошла, в том числе, и из-за восприятия нордической идеи нацизмом. Трагическая гибель 3 млн. советских военнопленных к концу 1941 г. была следствием не только немецкой амбивалентности по отношению к востоку, Азии, но и следствием восприятия нордических идей, которые должны разделить свою степень ответственности за произошедшее(S. 250). Такой подход в отношении нордической идеи следует понимать в ее нацистской унификации и инструментализации, где господствовала нордическая расовая идея, не имевшая иных коннотаций, кроме расистской интерпретации. Полемичность нордической идеи 1920-х годов имеет к этой интерпретации только историческое отношение.

Обстоятельное исследование Ш. Бройера является существенным прорывом в осмыслении правой политической мысли Веймарской республики, раскрывающую всю палитру взглядов оригинальных мыслителей и интеллектуальный вихрь идей, не сводимых только лишь к национал-социалистическому проекту.